

ПРИСТАВОЧНЫЕ МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. КОНЕВЕЦКИЙ

Наречия типа *куду*, *кудѣ*, *куды*, *куда*, *къде*, *коли* и т. п. возникали путем сложения двух местоименных основ. Эволюция этих типов завершилась пока тем, что сохранились лишь отдельные наречные формы для выражения основных пространственных и временных значений¹. Способ образования наречных форм путем сложения двух местоименных основ, по-видимому, исчерпал себя еще на раннем этапе общеславянского периода, поэтому для выражения новых оттенков пространственных или временных значений, для дифференциации этих значений, а также для иного оформления прежних значений потребовались другие способы образования. Вследствие эволюции значений ряда местоименных наречий возникала необходимость в переоформлении прежних значений. Способы такого переоформления, а вернее дооформления, вырабатывались еще в общеславянский период. Одним из них было присоединение к сложной местоименной форме еще одной местоименной основы. Так, к наречиям, образовавшимся от местоимения *къ* (*куда*, *къде*, *когда*, *коли* и др.), утрачивавшим способность передавать неопределенное значение, для указания на неопределенность стали добавляться формы местоименных основ — *то*, *сь*, *нѣ*² (*куда-то*, *къде-сь*, *нѣкогда* и т. п.). Ослабление в наречных формах типа *коли*, *толи*, *коль*, *толь* количественного значения привело к осложнению их местоименной формой *ко* (*колико*, *толико*, *колько*, *только*). Об общеславянском происхождении подобных образований свидетельствует их распространенность во многих славянских языках. В некоторых западнославянских языках в роли дополнительного форманта употреблялось еще одно местоименное наречие. Так, к наречиям, утрачивающим просекутивное значение, для

¹ См. наши статьи „О некоторых русских местоименных наречиях пространственного значения“ (Калботуга, XXIII-2, 1972), „Еще о некоторых русских местоименных наречиях пространственного значения“ (Калботуга, XXIV-2, 1973) и „О местоименных беспривставочных наречиях времени в русском языке“ (в этом выпуске).

² Форму *нѣ* можно рассматривать как местн. пад. местоимения **нѣ*. См. об этом: Г. А. Ильинский, О некоторых архаизмах и новообразованиях праславянского языка, Прага, 1902, стр. 116.

его подкрепления стало присоединяться наречие *tam* (чеш. *tamtudy*, словац. *tamtody*, польск. *tamtędy*).

С развитием в славянских языках предложных конструкций местоименные наречия также вовлекаются в этот процесс. Будучи генетически связанными с древнейшими местоименными основами, первичные предлоги легко вошли в сочетания с наречными образованиями от местоименных основ. Новое средство (префиксация) позволило не только выразить некоторые прежние значения, утраченные бесприставочными наречными формами, но и образовывать формы с новыми значениями. По сути, местоименные наречия усвоили способ, уже утвердившийся в имени — уточнение значения при помощи предлога-приставки. В результате появились новые типы местоименных наречий приставочного образования, в которых неизменяемые формы механически образуют с предлогами новые наречия (*отъкуды, дотуда, повсюду, отколѣ, доселѣ, потолѣ* и т. п.). Процесс осложнения местоименных наречий предлогами начался еще в далекие дописьменные времена, так что уже к началу письменного периода в старославянском и в древнерусском языках имелось большое количество местоименных наречий, в которых присоединившиеся предлоги стали приставками, вносящими в наречные формы дополнительное значение.

В старославянском языке прибавлением предлогов к местоименным наречиям уточнялось значение направленности действия: предлог *отъ*, а иногда и *сѣ*, вносили аблятивное значение, предлог *до* подчеркивал лимитативность лятивного значения, предлог *из* делал значение направления элятивным, то есть указывал, что действие направлено изнутри наружу³. В других славянских языках в образовании приставочных местоименных наречий принимали участие в основном предлоги *отъ*, *до*, *по*⁴. Такое же положение было и в древнерусском языке. Преимущество приставочных местоименных наречий по сравнению с бесприставочными для выражения ряда значений заключается в том, что в приставочных формах значения наречий, уточненные приставками, выступают более четко, отличаются устойчивостью и сохраняются как в контексте, так и вне его.

Процесс приставочного оформления местоименных наречий имел свои особенности. Широко образовались приставочные формы от наречий на **-du*, **-dě*, **-dy*, **-da*, а также от наречий на **-lě(-li)*, и очень незначительно — от наречий на **-de*, **-mo*, **-gda*.

³ J. Jahn, *Slovanské adverbium*. Acta universitatis Olomucensis, XVIII, 1966, стр. 86.

⁴ Я. Ян, Старославянское наречие как член предложения, *Slavia*, т. XXXVI, с. I, Прага, 1967, стр. 12; J. Jahn, *K vývoji slovanských místních adverbii na -de, -mo, -gd*. Acta universitatis palackianae Olomucensis, IV, 1961, стр. 26.

В установившихся типах приставочных местоименных наречий значение в большей мере стало определяться приставкой, тогда как конечный компонент утрачивал смысловую нагрузку, к тому же он чаще всего был безударным. Поэтому появились условия для утраты в этих типах наречий конечных безударных гласных. Утрата эта в разных языках протекала неодинаково. Сокращение форм на **-du*, **-dě*, **-dy*, **-da* особенно сильно проявилось в западнославянских языках (кроме словацкого), несколько слабее в южнославянских и совсем незначительно в восточнославянских (например: чеш. *odkud*, польск. *odkąd*, серб.-хорв. *откуда(a)*, словац. *odkade*, русск. *откуда*). Формы на **-lě(*-li)*, наоборот, сокращались в основном в восточнославянских, кроме украинского, и в словацком (русск. *отколь*, белорус. *адкуль*, словац. *odkiaľ*, серб.-хорв. *одакле*, словен. *odklej*, укр. *відколи*). В некоторых славянских языках отпадение конечных гласных распространилось и на бесприставочные местоименные наречия: серб.-хорв. *куд* „куда“, *туд* „туда; здесь; этим путем“; словен. *kod* „куда“, *tod* „туда“; русск. *коль*.

В письменных памятниках русского языка с 11 в. по настоящее время зафиксировано употребление приставочных местоименных наречий в основном с приставками *отъ-*, *до-* и *по-*.

Наречия с приставкой *отъ-*

1. Наречия с аблятивным значением

Аблятивное значение, ранее других утрачиваемое в славянских языках бесприставочными местоименными наречиями, еще в дописьменные времена стало подкрепляться предлогом *отъ*, поскольку этот предлог одним из первичных значений имел значение „указания места отправления, исхождения“ (Срезн, 2, 770). Небольшое количество примеров аблятивного употребления бесприставочных форм встречается в памятниках старославянского языка⁵, но это, по-видимому, было пережиточное употребление, так как в старославянском языке уже широко употреблялись с аблятивным значением приставочные образования с префиксом *отъ-* (*отъкъдоу*, *отъсѣдоу*, *отътъждѣ* и т. п.)⁶. В древнерусском языке такие образования также прежде всего выступали с аблятивным значением. Исходный пункт движения мог быть различным, на это указывали разные местоименные основы, входящие в состав наречий (*къ*, *и*, *съ*, *тѣ*, *онѣ*, *инѣ*, *вѣсь*), поэтому наречия имели разные оттенки аблятивно-

⁵ J. Jahn, *K vývoji slovanských místních adverbíí...*, стр. 17–18.

⁶ Там же, стр. 16.

го значения. То же самое происходило во всех славянских языках, где и до сего времени употребляются многие наречия подобного образования. Со временем в некоторых языках отдельные формы приобрели и другие значения, но основным по-прежнему остается аблятивное: русск. *откуда, отсюда, оттуда, отовсюду, отколе, отселе, оттоле*; укр. *відусюди, відколи, відтіля, відсіля, відусіль*; белорус. *адкуль, адсюль адгэтуль, адусюль*; болг. *откъде „откуда“, отникъде „ниоткуда“, отнякъде „откуда-то“, отвъзде „отовсюду“*; серб.-хорв. *откуд(а), отуд(а), отсвуда, отсвакуд(а) „отовсюду“, отсада „с этих пор“, одакле „откуда“, одатле „оттуда“*; словен. *odkod „откуда“, odtod „оттуда“, odnekod „откуда-то“, odnikod „ниоткуда“, odklej „с каких пор“, odslej, odtlej „с этих пор“*; чеш. *odkud „откуда“, odsud „отсюда“, odtud „оттуда“*; словац. *odkade „откуда“, odtiade „оттуда“, odkial „откуда“, odtial „оттуда“, odtialto „отсюда“*; польск. *odkąd „откуда; с тех пор как“, odtąd „оттуда; с тех пор“*; н. луж. *voikuł „откуда“*.

Употреблявшееся в древнерусском языке большое количество местоименных наречий, осложненных приставкой *отъ-*, представляло определенную систему групп наречий, выступающих с различными оттенками аблятивного значения.

1) Значение „откуда, от какого места, с какого места?“ выражались формами, образованными от местоимения *къ*:

а) **отъкуду?**: и рече господь диаволу: откуду ты грядеши. ЧтИюв, 121, 12в.; И вопросы философ той глаголя: откуду есть Александр той? Алекс, 13, 15в.; А ты красавица, я чаю; да откуду? Попов, 370, 1772 г.

б) **откудъ**: азъ же словеси чюдивься, въпрашаахъ брата: кто еси, откудъ еси. СинПат, 97, 12 в.; въпроси его: откуде есть. ЖЕп, 45, 13 в.

в) **откуды**: О пророче, къто съ есть и откуды. ИЗлат, 105 б, 12 в.; И Желябужской ихъ спросилъ: какие люди и откуды ѣдутъ, и что у нихъ вѣстей? Док, 1657 г. (Док, 1236); — Ба! ба! ба! добро пожаловать, откуды бог принес. Радищев, 101, 1790 г.

г) **отъкуда**: О, чадо наш дрожайши, откуда еси семо пришел? Пов. о купце, втор. пол. 17 в. (РусП, 129); Ба! Сват Гаврилыч, откуда ты взялся? Аблесимов, 397, 1782 г.; Отвечай, бежал откуда, из какого края? Багрицкий, 209.

д) Отмечен один случай употребления сокращенной формы **откудъ**: А нынче ерши стали болшие, откудъ взялись, откудъ поднялись... Пов. о Ерше Ерш., 17 в. (РДС. 14).

⁷ Ввиду недостатка места примеры даются в небольшом количестве, но обязательно приводится самый ранний случай употребления, отмеченный нами, и самый поздний, если наречие перестает употребляться вообще или встречается в письменном языке.

е) **откудова**: ты нашей отчине недруг, ино бы откудова нибудь на тебя что вставить, чтоб ты в своих гордостях узнался и посмирел. ПослИГ, 151, 1573 г.; Железо и медь откудова островские жители получаютъ? БумЕк, 2, 432, 1787 г.

ж) **отколѣ**: и вы скажите ми, отколе неверие сие прииде ко мне днесь... Алекс, 50, 15 в.; — Эхе, — сказал он, — опять ты в нашем краю! Отколе бог принес? Пушкин, Капитанская дочка.

2) Как и все наречия, образовавшиеся от местоимения *къ*, формы данного типа уже с начала письменного периода употреблялись не только с вопросительным, но и с относительным значением „откуда, с какого места“:

а) **откуду**: и гласъ его слышиши, нъ не вѣси, откуду приходитъ. ОстрЕв, 8, 1056 г.; и не съвѣдаемъ, откуду суть пришли и кдѣ ся дѣша опять. НовгЛет, 63, 13 в.; лутче есть вамъ, чтобы тѣ города были подъ нашимъ цесарствомъ, откуду къ вамъ и пришли... Док. 1492 г. (ДипДИ, 74); волнами носими, противъ воли нашей принуждены были наконецъ отѣхати назадъ къ Борнгольму, откуду поѣхали было... ИУльф, 4, втор. пол. 18 в.

б) **откудѣ**: гласъ его слышиши, нъ не вѣси, откуда приходитъ и камо идеть. ГалЕв, 2, 625, 1114 г.; елини бо истовое прочетьше елиньскы истории, разумѣша кое откудѣ... и множайша хытлости отъ еврѣи научишася елини. ХраМ, 69, 13 в.

в) **откуды**: А чего, брате, достанешъ отъ моихъ недруговъ или отъ инуды откуды казны моеи... и то ти, брате, мнѣ отдати. Док. 1447 г. (ДДГ, 139); распрашивати ихъ, и за кемъ жили, и откуды пришли. УлАМ, 104, 1648 г.; на созидание мастерскихъ домовъ давать деньги из ратуши или откуды его императорское величество повелит. Посошков, 151, 1724 г.

г) **откуда**: Мужа моего пустите, а тѣмъ путь покажите прочь, откуда пришли. НовгЛет, 72, 13 в.; и велѣли изъ того острожку посылати служивыхъ челоувѣкъ по пяти пошти по перемѣнамъ... откуда чаять приходу провѣдывать. Док. 1626 г. (АкСиб, 364); Я сказал мальчикамъ, что заблудился и подсел к ним. Они спросили меня, откуда я. Тургенев, Бежин луг.

д) **откудыва**: А въ Курули же родится ахикъ, и ту его дѣлають и на вестъ свѣтъ откудыва его развозять. ХожАН, 29, 16 в.

е) **отколѣ**: Никто же не вѣсть, кто суть и отколѣ изыдоша и что языкъ ихъ... НовгЛет, 61, 13 в.; или что, господине, его казны отколѣ ко мне приидеть и отколѣ чего достану, и мнѣ то, господине, тебе, великому князю, отдати все. Док. 1436 г. (ДДГ, 91); Они молча глядели в степь, отколе ожидали еще недавно избавителей. Пушкин, История Пугачева.

ж) С 15 в. наблюдается употребление сокращенной формы **отколь**: и тѣ хоромы... поставить таковы же новы... и на томъ мѣстѣ, отколь ихъ сметаль.

Док. 1451 г. (АСЭИ, 2, 92); Представь уста, отколь любовь ты пил любовны ми устами. Державин, 301, 1772 г.; Что вы делаете, друзья, и кто из наших приятелей отправился туда, отколь никто не воротился. Пушкин, Письма

з) **откуля**: не чюя себе ни откуля и дашася князю. ЗРЛет, 64, 16 в. Ведает, что быть ему в патриархах, и чтобы откуля помешка какова не учинилась. ЖАв, 64, 1676 г.; который человекъ... придет и ему явиться и сказать про себя: какой человекъ и откуля, кому служилъ и въ которук сторону идетъ. МПРЛС, 363, втор. пол. 18 в.

и) **откуль**: Дюрди же не имаше ни откуль помочи... ИпатЛет, 443, 1425 г. И коли такой приходень откуль ни буди до которого города или мѣста придетъ... МПРЛС, 363, втор. пол. 17 в.

к) **отколева**: и повели старожилци отъ того же мѣста, отколева вели иценны старожилци. Док. 1503 г. (АСЭИ, 2, 262); А нѣчто въспроситъ царь... отколева еси поѣхалъ з дороги... и Микитѣ молвити... Док. 1536 г. (АГол 2, 101).

Все приведенные выше формы выступали с одним значением, но имели несколько разные сферы употребления, и употребительность их была различна.

Употребление формы *отъкуду* почти исключительно в произведениях церковно-книжных либо художественно-повествовательных еще раз подтверждает, что формы на *-ду* удерживались в русском языке под воздействием старославянского и пребывали в русском литературном языке лишь до тех пор, пока не началась с середины 18 в. переориентировка литературного языка на разговорный русский язык. Форму *откуду* отмечают словари 17–18 вв., отражающие старославянскую лексику (ПБер, 283; ЛекП, 65; ЛекСл, 1, 29 об.), а более поздние сопровождают ее пометами „слав.“, „церк.“ (А1, 3, 1054; А2, 4, 564; А3, 3, 229). Форма *отъкудѣ* под влиянием старославянских источников также встречается в русских памятниках старшего периода, но употребление этой формы было незначительным; словари 17–18 вв. ее совсем не фиксируют.

Формы *откуды* и *откуда*, более свойственные живому русскому языку, получают наибольшую употребительность только к 16–17 вв. Но форма *откуды* уже в 18 в. начинает утрачиваться литературным языком, поэтому ее указывает лишь Лексикон Гельтергофа 1778 г. (512). Остальные словари 18–19 вв. отражают только форму *откуда*, которая после 18 в. все больше и больше утверждается в литературном языке, становясь со временем литературной нормой (Вейс, 399; Литх, 241; Гельт, 512; А1, 3, 1054; А2, 4, 564; А3, 3, 229; ССРЛЯ, 8, 1432). Сохраняет свою употребительность форма *откуда* и в русских говорах, где наряду с нею широко распространены формы *откуды*, *откудова*, *сткеда*, *откедова*, *откыда*, *откида*, *откада* и др.

Форма *отколѣ* (*отколь*) и ее варианты *откуля*, *откуль*, *откулева* в древнерусском языке были равноправны с формами *откуды*, *откуда*, *откудова*. Это видно из употребления этих форм как в художественно-повествовательных произведениях, так и в деловом языке. Лексикон П. Берынды 1627 г. приводит формы *отколя* и *откуль* как обычные (283). Форма *отколѣ* (*отколь*) еще и до начала 19 в. употреблялась в литературном языке, и лишь Словарь Академии Российской 1806–1822 гг. впервые отметил, что наречие это с аблятивным значением начинает осознаваться как „простонародное“ (А2, 4, 557); просторечным воспринимается оно и сейчас (ССРЛЯ, 8, 1408). Формы же *откуля*, *откуль*, *откулева* продолжают свое существование в русских говорах наряду с другими многочисленными их вариантами.

С относительным значением „откуда, с какого места“ в древнерусских письменных памятниках употреблялись и наречные формы, образовавшиеся от местоимения *и* (**jb*):

а) **отнюду**: Обращуся въ домъ свои, отнюду же изидохъ. Изб, 90, 1073 г.; и возвратишася половци вспять, отнюду же пришли. ПВЛ, 109, 1377 г.; былъ онъ мужъ родомъ отъ мѣста... отнюду же и святой Сергий. СочКурб, 324, 16 в.; Сотворенна же есть на небесех, идеже и. отечество наше, отнюду же по безсмертию души вси человеци начало имеют. Посошков, 296, 1709 г.

б) **отнюдѣ**: Съ епископы пришьдшемъ судити имущемъ область его, отнюдѣ же пущены быша. ЕфрК, 449, 12 в.; да отнюде же источи струпы, оттудѣ же да процвететь спасение. Злат, 14, 12 в.; и возвращу пленники египетскы и въсюлю я въ землю Фатурийсь, въ землю, отнюдѣ же пояшася. Иезек., XXIX, 14, 15 в. (Картотека ДРС).

в) **отнелѣ(-и)**: поидемъ къ нѣмечькуму цесарю, отнелѣ же есме посланы... НовгЛет, 47, 13 в.; да идемъ къ немецкому царю, отнели же есмы присланы. МЛС, 102, 15 в.; поидемъ къ немѣчкому цесарю, отнелѣ же есмь присланѣ... НовгЛет, 243. 15 в.

Формы *отнюду*, *отнюдѣ* и *отнелѣ* сугубо книжные. Это явные остатки более древнего употребления в относительном значении образований от местоимения *и* (*и* здесь вставной после предлога), которые еще в дописьменный период стали вытесняться образованиями от местоимения *къ*. В данном случае утрата форм *отнюду*, *отнюдѣ* и *отнелѣ* также связана с употреблением в этом же значении форм *откуду*, *откуды*, *откуда*, *отколѣ*. Форма *отнюдѣ*, редко встречающаяся в письменных памятниках, ни одним из словарей русского языка не приводится. Наречие *отнюду* употреблялось несколько чаще и сохранялось в книжном языке до начала 18 в. Словари 18–19 вв. отмечают *отнюду* как „слав.“, „церк.“ (ЛехП, 157 об.; А1, 6, 1010; А2, 4, 604; А3, 3, 244).

Форма *отнелѣ*, очень редко употреблявшаяся с аблятивным значением, словарями с этим значением не фиксируется.

3) Значение „отсюда, от какого места, с какого места“ выражалось рядом форм, образованных от местоимения *съ*:

а) **отъсюду**: Шьдъ бо нѣкыи отъсуду къ мужю ошьльцу сѣдѣшту. ИзбСв, 48, 1076 г.; и отходящи Руси отъсуду взимаетъ отъ насъ еже надоби брашно на путь. ИпатЛет, 38, 1425 г.; Отпущены отъсуду къ Москвѣ три человѣка. Док. 1702 г. (УкПВ, 254); —Я завтра же с тобой поеду в ближнее село отъсуду и мужем возвращусь уже твоим оттуду. Попов, 373, 1772 г.

б) **отъсюдѣ**: Къ вашему слуху отъсюдѣ приходящихъ удобъ не приемлють. ЕфрК, 452, 12 в.; Отсюдѣ бо единъ путь въ адъ. Пчела, 408, 14 в.

в) **отъсюды**: Только бѣлучилося въ то время, что было съ тобою повидаться передъ твоимъ поездомъ отъсюды и не о которыхъ дѣлѣхъ съ тобою было переговорити. Док. 1594 г. (ДипДИ, 1438); А онъ... то мое добро невѣдомо кудѣ подѣль и самъ отъсюды отѣхаль отъ Стеколны. Док. 1651 г. (АРев, 313); въ какомъ состояннии отправление отъсюды милорда... Док. 1733 г. (РелАК, 69).

г) **отъсюда**: Въстанѣте, идѣмъ отъсюда, азъ есмь лоза истинная. ОстрЕв, 48об., 1056 г.; идетъ на мя Володимерко, оотсюда Гюрге съ Олговичи. СуздЛет, 327, 14 в.; Пугачевъ, отступя отъ Оренбурга... предложилъ отъсюда действовать набегами. ЗапРун, 216, 1770-1773 гг.; Я отъсюда вижу низенький домик с галереєю из маленькихъ почернелыхъ деревянныхъ столбиков. Гоголь, Старосветские помешки.

д) **отсель**: се уже... предложение слову створихомъ, обаче отъсель на предълежащее слово възвратимся... ЖФеод, 54, 12 в.; идетъ на мя къ Киеву Володимеръ Галичской, а отсель Дюрги съ Олговичи... ИпатЛет, 399, 1425 г.; намъ того Матеренка отсель не отпустить. Док. 1488 г. (ДипДИ, 164); Буде годно, я отселе к вам пришлю. ЖАв, 219, 1670 г.; Отселе я вижу потоковъ рожденье и первое грозныхъ обваловъ движенье. Пушкин, Кавказ.

е) **отсель**: слышхомъ бо, яко многа зла и вамъ творятъ, того же деля мы ихъ отсель бѣем. МЛС, 119, 15 в.; велите... хоромы... хорошенько вычинити для житья сестрѣ моей... которая вскорѣ отсель поѣдетъ. Док. 1718 г. (ДокАП, 314); Отсель грозить мы будемъ шведу... Пушкин, Медный всадник.

ж) **отсюле (-и)**: А отсюле поѣхали водою, а отоле уже нелга ѣхати водою... Док. 1479 г. (РЛА, 236); а что я послалъ отсюли Сенгилиныхъ роядъ, вели имъ на роботу ходитъ. Док. перв. пол. 18 в. (ИстНРЯ, 129).

з) **отселева**: Величество твое похотѣлъ послати отселева съ Москвы людей справедливыхъ и искусныхъ на знанье и обысканье такихъ браней. Док.

1492 г. (ДипДИ, 78); ещо тобѣ отселева не ѣхать дни з два и с три для того, что у насъ будетъ праздникъ. Док. 1588 г. (ДипМП, 57).

и) **отъсьде**: отъ Илькса нѣкоего лъживаго пророка прѣльщени, иже отъсьде отъ рода баше Марѣфуса. ЕфрК, 662, 12 в.; Мы же отъ нихъ живемъ отъезде за 1000 поприщъ. СибЛет, 369, втор. пол. 18 в.

Форма *отсюду*, в отличие от формы *откуду*, шире проникала в деловой язык и в литературном языке 18 в. не ограничивалась стилистически, но судьба их была одна — уступить место формам на *-да*. Последние случаи употребления формы *отсюду* наблюдаются еще во второй половине 18 в., а позже словари приводят ее с пометами „слав.“, „церк.“ (А1, 5, 1080; А2, 4, 682; А3, 3, 277). Форма *отсюдѣ* — сугубо книжная, встречается только в памятниках 11 — 14 вв.; позже она совершенно утрачивается и словарями не фиксируется. *Отсюды*, как более живая форма, могла расширить свое употребление, в первой трети 18 в. это даже в какой-то степени и происходит, но под давлением другой формы, утверждающейся в литературном языке, быстро уходит из употребления, не отразившись ни в одном из видных словарей. Форма *отсюда* медленно, но верно занимала свою ведущую позицию в литературном языке и с середины 18 в. становится литературной нормой, что сразу же и отражается словарем Литхена 1762 г. (147). В русских говорах также утверждаются в основном формы на *-да*: *отсюда*, *отсуда*, *отцуда*, *отсыда*, *отцыда*, *отседа* и др., но встречаются еще и *отсюды* (Яросл. обл.). В. Даль дает и форму *отсюду* (2, 760), но нигде больше в диалектологических источниках она не приводится.

Форма *отселѣ* (*отсель*) на протяжении всего письменного периода широко употреблялась наряду с рассмотренными формами, причем ее распространенность в памятниках разных жанров свидетельствует о том, что это была живая общерусская форма. Но в связи с тем, что в русском литературном языке проявлялась тенденция закрепления пространственных значений за наречными формами на *-да*, наречие *отселѣ* (*отсель*) со значением „отсюда“ начинает восприниматься как просторечное, таким оно осознается и сейчас (ССРЛЯ, 8, 1604). Употребление форм *отсюле*, *отселева* в деловых документах — свидетельство проникновения в письменный язык, все еще недостаточно нормативный, вариантов наречных форм, существовавших в древности, существующих и в настоящее время. Наряду с ними в современных говорах употребляются наречия *отсуля*, *отсуль*, *отсулева*, *отсоле*, *отсоль*, *отсолева*, *отсюля*, *отсюль*, *отсыля*, *отсылъ*, *отсылъича*, *отсылъ* и др.

Форма *отъзде* — безусловно искусственное книжное образование, воссозданное по типу очень продуктивных и употребительных местоименных наречий с приставкой *отъ-*.

4) Значение „оттуда, от того места“ выражалось в древнерусском языке несколькими наречными формами, образованными от местоимения *тѣ*:

а) **отгуду**: Убѣжавъ Саула святой Давыдъ приде къ Ахимелоху, отгуду же къ Агхусу... ЧудПс, 68, 11 в.; Изяславъ... отгуду иде къ другому брату своему Святополку Новгороду. СуздЛет, 310, 14 в.; Я, иноземець Иоанъ Синенсисъ... по указу королевского величества отпушенъ, куде мне отгуду дорога принадлежала... Док. 1651 г. (АРев, 311); и мужем возвращусь уже твоим отгуду. Попов, 373, 1772 г.

б) **отгудѣ**: Наслаждаючи ся вышняго божества и отгудѣ богатоно свѣтлостями сияючи. Мин, 139, 11 в.; и посла и въ манастырь, а отгудѣ Переяславлю. СуздЛет, 313, 14 в.; Не убоимся, о голенские, мало поворуем да с кнутьем по торгу увяземся и отгуде и в тюрьму. Служба кабаку, 17 в. (РДС, 59).

в) **отгуды**: Имѣа бо ты широту царства небесного и намъ отгуды даровъ даровая... ЧудНик, 53, 14 в.; А дасть богъ возьму Орду и язъ хочю отгуды итти Литвы воевати. Док. 1502 г. (АГол, 1, 77); Отгуды два пути – единъ путь ко Иерусалиму, а другии путь во святую гору Афонскую. ХКор, 3, 17 в.; онъ посланъ изъ Преображенского Приказу въ Нижний, а отгуды въ Казань. Док. 1708 г. (ПисАП, 33).

г) **отгудъ**: И жилъ де онъ въ Царигородѣ два годы и отгудъ ушолъ въ греки. Док. 1627 г. (АкИн, 188).

д) **отгуда**: Поставивъ въ себе мѣсто братии блаженаго Варлама... и отгуда паки преселися на инъ холмъ Антонии. ЖФеод, 54, 12 в.; Та идох... Володимерю на Сутейску мира творить с ляхы. Оттуда паки на лѣто Володимерю опять. ПВМ, 159, 1377 г.; В молодости служил он в гвардии, вышел в отставку, уехал в свою деревню и с тех пор оттуда не выезжал. Пушкин, Барышня-крестьянка.

е) **отгудова**: А отгудова поидохъ 12 дни до Мошьката. ХожАН, 30, 16 в.; онъ можеть отгудова всегда проситься. БумЕк, 1, 223, 1762 г.

ж) **оттолѣ**: А оттолѣ есть близъ мѣсто... идѣже задушенъ бысть Христосъ. ХДан, 22, 12 в.; и ведоша Святослава въ Ладогу и оттолѣ бѣжа въ Смолнскъ. НовГЛет, 31, 13 в.; и кто къ намъ съ нимъ вмѣстѣ оттолѣ поѣдутъ... и вы бѣ ихъ велѣли проводить. Док. 1488 г. (АРев, 7); Я обмер и не мог уйти оттоле прочь. Княжнин, 666, 1787 г.; Вышел (начальник) на улицу, стал в обывательские норы залезать и поодиночке народ оттоле вытаскивать. Салтыков-Щедрин, Современная идиллия.

з) **оттоль**: И оттоль новгородци въспятишася, а князь погонися по нихъ съ своимъ дворомъ. НовГЛет, 304, 15 в.; а оттоль де Ивашко ево Осташку сослалъ и быть ему не велѣлъ. Док. 1693 г. (АкУст1, 1083); Зефир ее... по-

ставил средь двора и вдруг оттоль исчез. Богданович, 67, 1778 г.; И блещут средь волнистой мглы вершины гор. Оттоль сорвался раз обвал и с тяжким грохотом упал... Пушкин, Обвал.

и) **оттуль**: Покеля Мерецкая волость, оттуля у низъ по Немну. Док. 1387 г. (Срезн, 2, 820); а оттуда идоста на усть Мологы, и оттуль отпустиста новгородцевъ. МЛС, 45, 15 в.; а от мосту и от дубка прямо через луг на две березы... а оттуле к Данилове меже. Док. 16 в. (АСЭИ, 1, 254).

к) **оттуль**: И онъ, ѣдучи оттуль, былъ въ Мендли-Гирея, царя перекопского. Док. 1498 г. (ДипПЛ, 246); естли бы кто будучи посланъ на службу нашу государскую за рубежь государствъ нашихъ и не могъ бы оттуль вскоре воротиться, такому... сроку мошно дать по уложению сего статуту. МПРЛС, 158, втор. пол. 17 в.

л) **оттолева**: А поворотили оттолева къ Полоцкимъ мѣстомъ да пошли къ нѣмецкому рубежу... ЦарКн, 422, 16 в.

м) Примерами аналогического, книжного образования наречий данного типа могут служить формы **отту** и **оттамо**: взяшася отту и придоша въ гору Синаискую и вселишася подъ горою. СокрПал, 51, 16 в.; А войско наше, яже было оттамо, внѣ града... все во градъ ринулося. СочКурб, 196, 16 в.

С самого начала письменного периода и вплоть до конца 17 в. со значением „оттуда, от того места“ особенно широко в письменных памятниках употреблялась форма *оттуду*. Подобно другим формам на *-ду*, наречие *оттуду* первоначально отмечено только в церковно-книжных текстах, а с 14 в. оно уже становится обычным и в художественно-повествовательных произведениях. К середине 18 в. употребление формы *оттуду* заметно сокращается, а к концу 18 в. и вовсе прекращается, вследствие все большего распространения в русском литературном языке формы *оттуда*, которая до конца 17 в. не имела преимуществ перед другими однозначными формами, но с первой половины 18 в. начинает занимать среди них господствующее положение, а к концу 18 в. становится в литературном языке единственной.

Наречие *оттудѣ*, встречающееся еще в произведениях второй половины 17 в., позже утрачивается, поскольку вообще все формы на *-дѣ* становятся чуждыми живому русскому языку. Форма же *оттуды*, уже в 17 в. отмечаемая в основном в деловых документах, после начала 18 в. перестает употребляться в письменном языке, продолжая свою жизнь в русских говорах. Словари чутко реагировали на такую языковую ситуацию. Если форма *оттуду* приводится словарями 17 и первой половины 18 в. (ГБер, 476; ЛекП, 156; Вейс, 17), то уже со второй половины 18 в. словари приводят только *оттуда* (Литх, 147; Гельт, 523; А2, 4, 692; А3, 3, 282; ССРЛЯ, 8, 1662). Относительно же наречий *оттудѣ*, *оттуды* и *оттудова* словари молчат: о первой в силу его ар-

хаичности и полной утраты после 17 в., о других – по причине их яркой просторечности. В современных русских говорах со значением „от того места“ наряду с наречием *оттуда* сохранились в употреблении многочисленные варианты форм, но все они на -да, -ды: *оттеда, оттыда, оттада, оттуды, оттыды, оттудачка, оттудаль* и др.

Наречие *оттолѣ* со значением „оттуда“ употреблялось издревле, но особенно широко с 15 по конец 18 в. С 15 в. оно выступает и в сокращенной форме – *оттоль*, наиболее употребительной в 18 в. С начала 19 в. *оттолѣ* (*оттоль*) со значением „оттуда“ постепенно перестает употребляться в литературном языке и переходит в разряд просторечий (А2, 4, 689; А3, 3, 280; ССРЛЯ, 8, 1657). Все остальные варианты – *оттулѣ, оттуль, оттолева*, проникавшие в язык письменных памятников, также не смогли удержаться в постепенно нормирующемся литературном языке, хотя, конечно, в случаях своего употребления эти формы воспринимались вполне равноправными с другими формами того же значения. Например, в Лексиконе П. Беринды 1627 г. из всех форм на -лѣ со значением „оттуда“ встречена только *оттуль*. В русских говорах наряду с формами *оттуле, оттуль, оттолева* продолжают свою жизнь и многие варианты: *оттоля, оттоль, оттолича, оттуля, оттулева, оттулича, оттыля, отталя, оттеля* и др.

5) Значение „оттуда, из другого места, с другой стороны“ передавалось наречными формами, образованными от местоимения *онѣ*:

а) **отъонуду**: и отонуду побѣжавъ таже отъ мѣста на мѣсто преходя, пакы възвращаетъ къ Литвѣ. КанПр, 322, 15 в.; и поиде с ними ис Киева Рюрик с Ростиславом и Володимером, сынами своими, и с сыновци и с берендичи, отонуду же ляхове, поидоша на Володимерь. МЛС, 105, 15 в.

б) **отъонудѣ**: Окрестъ живушии вси воуююще на ня пребываху: отсюдѣ идоумѣяне и аманитяне и маовитяне, отонудѣ же иноплемьнници и самаряне. ХрАм, 207, 13 в.

в) **отъонолѣ**: Дошедшимъ имѣ до Киева и оттоль поиде съ ними Рюрикъ съ Ростиславомъ и Володимеромъ и съ своими сыновци и берендичи идоша съ нимъ, а отонолѣ ляхове поидоша на Володимерь. СуздЛет, 426, 14 в.

Формы эти сугубо книжные, но они не получили сколько-нибудь заметного распространения даже в церковно-книжных текстах. И поскольку исходные бесприставочные формы у этих наречий начали утрачиваться еще до 11 в.⁸, употребление наречий *отъонуду, отъонудѣ* и *отъонолѣ* в письменных памятниках следует считать реликтовым. Словари 19 в. отражают лишь форму *отъонуду* как „слав.“, „церк.“ (А2, 4, 607; А3, 3, 245; Даль, 2, 742).

⁸ При ссылках на бесприставочные формы здесь и дальше см. статьи, указанные в сноске 1.

б) Неопределенное значение „откуда-либо, откуда-то из другого места“ выражалось наречиями, образованными от местоимения *инъ*:

а) **отъинуду**: Аще къто отъ нея въ одинъ день приобретають отъинуду, ниоткуда же аще и многы тысяща дньи иждиветь. ЧудПс, 204, 11 в.; Живущимъ же ту человекѣмъ и приходящимъ отинуду ту жити хотящимъ подаетъ многу волю и лготу. МЛС, 189, 15 в.

б) **отъинудѣ**: А что, господине, достану отъ твоихъ недруговъ или отъинудѣ отколѣ казны твоее... и то ми, господине, тобѣ отдати... Док. 1447 г. (ДДГ, 137); отъ такового приказного управления мало откуду принайдеть милость, а отъинуде тому и препятствие. Док. 1681 г. (АкУст1, 563).

в) **отъинуды**: А чего, господине, достану отъ твоихъ недруговъ или отинуды отколѣ казны твоеи... и то ми, господине, тобѣ отдати. Док. 1447 г. (ДДГ, 134); А которые промышленные люди учнутъ приходитъ въ тое слободу изъ русскихъ городовъ или отъинуды откуды... и ему Александру... без отпусныхъ въ Сибирские города не пропускать. Док. 1685 г. (АИ, 5, 230).

г) **отъинуда**: Блаженны же, чудивъся скорѣи помощи божи, дасть цѣну хлѣвинамъ и створи на покой отинуда приходящимъ чернцемъ. ЖСав, 37 об., 13 в.; А чего, брате, достанешъ отъ моихъ недруговъ или отъинуда отьколѣ казны моеѣ... и то ти, братье, мнѣ отдати. Док. 1447 г. (ДДГ, 131).

Употребительность всех этих четырех форм была небольшой, а после 17 в. они совсем перестают употребляться в письменном языке. Утрата наречий *отъинуду*, *отъинудѣ*, *отъинуды* и *отъинуда* целиком связана с их незначительной употребительностью, а также с утратой русским языком бесприставочных форм. Некоторые словари 18–19 вв. приводят *отынуды*, и даже без каких-либо помет, но это, возможно, потому, что оно еще изредка встречалось в старых документах (Вейс, 22; АЗ, 3, 298). Дialectы наречий этой группы почти не сохранили; есть только в архангельском говоре наречие *отынуды*, употребляющееся там как с аблятивным значением „из другого места“, так и с временным значением „иногда“.

7) Значение „со всех сторон, от всех сторон“ выражали наречия, образованные от местоимения *въсь*:

а) **отвъсюду**: Сего дѣля не слышать учитель отвъсюду имъ вопиющтиимъ. ИзбСв, 108, 1076 г.; Слышавъ же галичане... аже идетъ рать на ня силна отвсюду и убояшася зѣло. СуздЛет, 426, 14 в.; Стекается, оставив розы... со тщанием отвсюду рой. Ломоносов, 52, 1748 г.; Отвсюду видна она (скала) и глядитъ прямо в очи мимо бегущим волнам. Гоголь, Тарас Бульба.

б) **отовсюду**: Погани же отовсюду обступиша, а христьянстии полцы оскудеша. Сказ. о Мам. поб., 15 в. (ПовРус, 33); имъ безъ такой грамоты отовсюду изобиженнымъ и истѣсненнымъ не быть. Док. 1675 г. (АИ, 4, 574); Новые

идеи вторгались отовсюду. Белинский, Речь о критике; Закованных стрельцов отовсюду отвозили в Преображенскую слободу... А. Толстой, Петр Первый.

в) **отъвьсюдѣ**: Внѣ въ пустѣхъ мѣстѣхъ бѣ и прихожаху къ нему отъсюдѣ. ГалЕв, 1, 545, 1114 г.; И убо тѣснота ми есть отъсюдѣ, болша же ми тѣснота паче есть. КанПр, 519, 15 в.

г) **отъвьсюды**: И къ неи былъ великой приходъ отъсюды, всякий набродѣ. Док. 1708 г. (ПисАП, 52).

д) **отъвьсюда**: И поткоша на нь вси и Чернии Клобуци отъсюда, и тако вбодоша ѣ въ Лыбедь. ИпатЛет, 432, 1425 г.; Зефиром зыблемая уда манит рыб жадных отовсюда. Княжнин, 638, 1779 г.

е) **отъвьселѣ**: Мы владеем вами и жалуем вас и бороним отъселе, а и казнити волны же есмь...МЛС, 285, 15 в.

Из всех этих наречий только *отъвьсюду* (*отовсюду*) было широко употребительно. У бесприставочных форм, как уже отмечалось, самой употребительной и стойкой оказалась форма *всюду*, поэтому и в приставочных образованиях ведущее место заняла форма *отъвьсюду*. С 15 в. наряду с *отъвьсюду* начинает употребляться более живая форма *отовсюду*, ставшая к первой половине 19 в. литературной нормой (АЗ, 3, 244; ССРЛЯ, 8, 1499). Форма *отъвьсюду*, встречавшаяся в литературных произведениях еще и в первой половине 19 в., стала к этому времени восприниматься как архаичная, вследствие чего и отмечена Словарем 1847 г. как „церковнославянизм“ (АЗ, 3, 205), хотя до этого она приводилась словарями без каких-либо помет (Вейс, 17; Литх, 418; Гельт, 506; А2, 4, 494). Несмотря на то, что форма *отовсюду* прочно укрепились в литературном языке, в русских говорах она отсутствует, так как формы на *-ду* издавна становились чуждыми живому русскому языку.

Наречия *отъвьсюдѣ* и *отъвьсюда* употреблялись редко даже в книжном языке, а *отъвьсюды* и *отъвселе* встречены в единичных случаях. В литературном языке ни одна из этих форм не закрепились, а в диалектах встречается лишь контаминационная форма *отъвьсюль*.

Таким образом, в древнерусском языке для выражения каждого оттенка аблятивного значения употреблялось по несколько приставочных наречных форм, образовавшихся на базе широкой системы беспредложных местоименных наречий пространственного значения, унаследованной русским языком от общеславянского. При равнозначности многих приставочных форм, образованных от одной местоименной основы, сферы их употребления все же различались. Так, формы на *-ду* и *-дѣ* были свойственны больше церковно-книжному языку, хотя формы на *-ду* проникали и в художественно-повествовательный язык, и даже в деловой. Формы на *-ды* и *-лѣ*, наоборот, были более свойственны живому языку, они широко отмечены в деловых документах, но употреб-

лялись и в книжном языке. Формы на *-да*, встречаемые до конца 17 в. довольно редко, по-видимому, не имели резкой стилистической ограниченности, что и позволило им на рубеже 17—18 вв. занять господствующее положение сначала в русском национальном, а затем и в русском литературном языке. Избирательность, проявившаяся особенно четко в связи с тенденцией нормирования литературного языка, закрепляет за несколькими аблятивными значениями только по одной форме. Это, как и у приставочных пространственных наречий, в основном, формы на *-да* (*откуда*, *отсюда*, *оттуда*) и одна форма на *-ду* (*отовсюду*).

2. Наречия с временным значением

Наряду с первичным аблятивным значением местоименные наречия с приставкой *отъ-* в процессе употребления приобретали и другие значения. Еще А. А. Потебня заметил, что приставка *отъ-* могла выступать для обозначения исходной границы не только пространства, но и времени, причем противоположный конец данного отрезка пространства или времени обычно обозначался посредством *до*, но мог оставаться и неопределенным⁹. Такая особенность приставки *отъ-* приводила к тому, что наречия, в состав которых она входила, аблятивные по своему первоначальному значению, приобретали и другое, временное значение.

Для русского языка характерно использование для обозначения пространственных и временных отношений одних и тех же слов¹⁰. Свойственно это и наречиям, которые нередко могут совмещать свое первоначальное пространственное значение с временным. Наиболее отчетливо виден переход пространственных наречий во временные в местоименных образованиях с приставками *отъ-*, *до-* и *по-*. Процесс этот не ограничен рамками русского языка, наблюдается он и в других славянских языках¹¹.

Приобретение временного значения пространственными наречиями происходит в относительно поздние времена, в период, когда система указательных местоимений уже упростилась. Это видно из того, что с временным значением выступают приставочные наречия, образовавшиеся только от местоимений *къ*, *и*, *сь* и *тъ*.

1) От местоимения *къ* отмечено лишь одно наречие с временным значением „с каких пор“ — *отъколѣ*: таче научая насъ, отколѣ ищитати намъ

⁹ А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, т. 4, М.—Л., 1941, стр. 252.

¹⁰ Л. П. Якубинский, История древнерусского языка, М., 1953, стр. 255.

¹¹ J. Jahn, *Slovanské adverbium*, стр. 86.

подобаетъ, яко не отъ дне выхождения, но отъ исхода. ХрАм, 285, 13 в.; Храбры господине, красный Александре, отколе бог есть помогая тебе, по тому промыслу кумане тебе помогають... Алекс, 14, 15 в.; Тогда же изыскано отъ древнихъ иноземцовъ, отколе начаша зватися сибирские языки... СибЛет, 305, 18 в.

Наречие *отколѣ* с временным значением употреблялось до середины 18 в. и только в книжном языке, к тому же довольно редко. Вероятно, поэтому оно с этим значением не отмечается ни одним словарем.

2) Наречия данного типа, образовавшиеся от местоимения *и*, приобретали временное значение „всегда“. У этих наречий с давнего времени стали довольно широко употребляться сокращенные формы:

а) **отнюдь**: Измѣнение... предвѣщаетъ и избытие работы и възвращение и създание Иерусалима и отнюдь жидовская земля първо доброжитие. ЧудПС, 106, 11 в.; Да отнюдь бы вамъ беречь, чтобъ въ церкви свѣчи и угля нигдѣ не заронить. Док. 1653 г. (АИ, 4, 193).

б) **отнюдь**: Володимеръ отнудъ и крестъ къ нему цѣлова... ИпатЛет, 661, 1425 г.; Отнюдь беречися отъ всякаго зла... Домостр, 63, 16 в.; Да отнюдь бы тебе промышляти неоплошно. Док. 1653 г. (АКИВ, 42).

Употребление этих наречий со значением „всегда“ было небольшим. Гораздо чаще употреблялись они при глаголах с отрицанием, и тогда значение „всегда“ преобразовывалось в значение „никогда“. Наряду с сокращенными формами со значением „никогда“ отмечены в небольшом количестве примеров формы *отнюду* и *отнюды*:

а) **отнюду**: Почто дрѣво призъва разумно добра и зъла, аще отнюду не быша хотѣли книги указати такова естъству суще. Излат, 182 в., 12 в.; не прикоснуса ей отнюду огонь, молитва бо святого угаси ярость огня. ПовМих, 50, 16 в.; души нашей не можем отнюду видѣти, какова есть. ФПрокон, 182, 1705 г.

б) **отнюды**: Да видимъ бесплодную землю божию градъ ныне радующа, въ ней же не оскудѣтъ отнюды князь. Стихиарь 12 в., л. 11 (Картотека ДРС).

в) **отнюдь**: не вѣнидетъ же ни жена отнудъ въ мужскыи манастыръ, ни мужъ въ женскыи. ЕфрК, 827, 12 в.; и приказщику тѣхъ людей... приимати съ виномъ на подворье не велѣти и самому у нихъ вина отнюдь не купити. Док. 1548 г. (ПКр, 23); во взимании онаго съ сборщиковъ чинить казначеямъ вспоможение, дабы тѣ сборщики отнюдь мирскими деньгами не пользовались. Док. 1771 г. (ПКр, 148).

г) **отънюдь**: и ражається Спась и отнюдь не тълъеть. Мин, 82, 11 в.; А ученику оному иконного дѣла отнюдь не касатися. Док. 1551 г. (Мик, 2); и с робенком возми в дом себе ее, а опять отнюдь сего не твори. Пов. о Шемяк. суде, 17 в. (РДС, 27); а въ одной деревне всего отнюдь не выпрашивать. Док. 1745 г. (МСиб, 1, 66).

Форма *отнюду* с временным значением, как и с аблятивным, употреблялась в книжном языке до начала 18 в., после чего разделила судьбу всех наречий данного типа на *-ду*. Форма же *отнюды*, отмеченная всего в одном примере, по-видимому, не получила распространения в русском языке, хотя по облику своему была ближе к живому языку. В письменном языке наибольшую употребительность во всех жанрах получили сокращенные формы *отнюдѣ* и *отнюдѣ*. Несмотря на то, что эти формы параллельно употреблялись с временным значением „всегда“ вплоть до середины 17 в., а со значением „никогда“ даже и в 18 в., ни один из использованных словарей 17–19 вв. не отмечает этих наречий с временным значением. Возможно, это потому, что временное значение у этих форм очень легко переходило в качественно-обстоятельное.

3) Наречия, образовавшиеся от местоимения *и*, выступали и с относительным значением и встречаются в роли союзного слова со значением „с тех пор, как“:

а) **отънюду**: Почто убо, рече, не прикасатися дрѣвѣ, отънюду же, аще яси, вѣдѣти начьнеши ослушаниемъ добро и зъло. Излат, 182 г., 12 в.; сподобляюще убо того имѣти епископа, отнюду лукавого дѣйства и козни таковыя чтимыя бы ти мню... КанПр, 350, 15 в.

б) **отънюдѣ**: Равно четьрь мѣсяць причитаемомъ, отнюдѣ же призъвани быша. СобрП, 87, 12 в.; на коегождо пророка тако и въ томъ божию слову вселенью, отнюдѣ и двѣ естъствѣ разна имуща... ХрАм, 322, 13 в.

в) **отънюды**: Проповѣдание на земли чудотворимо, отнюды вѣстало естъ царство, еже жидовьску память отвержетъ ... Афр, 2, 13 в.

г) **отънелѣ(-и)**: И въпроси Иисусъ отца его: колико лѣтъ естъ, отънели же се бысть ему. ОстрЕв, 133 об., 1056 г.; Отнелѣ же началъ естъ творити грѣхы, рабъ естъ бѣсомъ. ЖНиф, 276, 1219 г.; И то ж еще веков чрез многи толь округи, отнеле же свой свет нам подают в услуги. Тредьяк, 231, 1754 г.

Наречие *отънелѣ*, по-видимому, вследствие общего вытеснения наречий, образованных от местоимения *и*, наречиями от местоимения *къ*, а поэтому и их временного смешения, изредка встречено со значением „с каких пор“: число потомъ увѣдаша, отнеле же начаша чловѣци дань давати царемъ. ИпатЛет, 279, 1425 г.

д) **отнелъ**: третий день минает, отнелъ он единого токмо пожирает бика на день. ФПрокп, 196, 1705 г.

Наречия данной группы, как наиболее архаичные, с временным значением в письменных памятниках встречаются редко и рано перестают употребляться, вытесняемые другими средствами, выражающими те же значения. Наречие *отънюду* с временным значением утрачивается после 15 в., а *отънюдѣ* и *отънюды* еще раньше – после 13 в. Поэтому их с этим значением не отмечают даже самые ранние словари. Только наречие *отънелѣ*, широко употреблявшееся в книжном языке до середины 18 в., фиксируется словарями 17–19 вв. (ПБер, 283; ЛекП, 154 об.; ЛекСл, 1, 29 об.; АЗ, 3, 242), причем в последнем архаичность его подчеркивается пометой „церк.“.

4) Значение „с этих пор“ могло быть выражено следующими формами:

а) *отъсюду*: Нынѣ отъсюду уже начьну съловѣдати, еже уны вьрсты. ЖФеод, 41, 12 в.; И реша: отсюду буди господеви ты и сынове твои... до вѣка. ЗавП, 108, 14 в.; Но отсюду вестно есть, яко не вшел еси, но зменником введен. ФПрокоп, 30, 1709 г.

б) *отъсюдѣ*: И въ устѣхъ вѣхлашение ти, отсудѣ ти есть зачатие прияти Иоаню. ИЗлат, 109 г, 12 в.; и егда ся преставити хошеть, отсюдѣ пошощникъ ему буду. ЖНиф, 306, 1219 г.

в) *отъселѣ*: аминь, глаголю вамъ, отъселѣ узрите небо отъврсто. ОстрЕв, 7, 1056 г.; Да аще кто отселѣ на кого будеть, то на того будем вси. ПВЛ, 171, 1377 г.; Смотрите же: отселе наперед, кто что из вас в удел себе возьмет. Крылов, Подагра и паук, 1811 г.

г) *отсель*: Ондрей, по прозвищу Езерский, родил Ивана да Илью. Он в лавре схимилс Печерской. Отсель фамилию свою ведут Езерские. Пушкин, Езерский.

Значение времени, развивающееся в книжном языке у наречий данного типа, заметно слабее возникало и закреплялось у наречий, образовавшихся от местоимения *съ*. Форма *отселѣ*, наиболее широко употреблявшаяся в книжном языке со значением „с этих пор“, продержалась в литературном языке до начала 19 в., но к этому времени она стала осознаваться как архаизм; самая поздняя фиксация *отселѣ* с временным значением наблюдается в Словаре 1847 г. с пометой „церк.“ (АЗ, 3, 266). Наречие *отсюду*, употреблявшееся с временным значением в книжном языке до начала 18 в., приводится еще в Словаре 1789–94 гг., но только в евангелическом тексте и с пометой „слав.“ (А1, 5, 1080), а позже словарями не отмечается. Гораздо раньше, уже в 13 в., перестает употребляться с временным значением и форма *отъсюдѣ*. Характерно, что самая употребительная с пространственным значением в 18 в. форма *отсюда* так и не развивает временного значения. В книжном языке значение „с этих пор“ закрепляется за наречием *отныне*, в разговорном же чаще начинает употребляться описательное выражение

с этих пор. В диалектах ни одно из наречий данной группы с временным значением не встречено.

б) Со значением „с тех пор“ употреблялись формы:

а) **оттуду**: Се паче пьръсть бысть, обаче не тъкмо до гроба помышление стави, нь оттуду прѣмни на въскръсение. Излат, 153 б, 12 в.; И оттуду начала усмирятися и покорятися казанская земля цареви нашему. СочКурб, 220, 16 в.; и оттуду вся злоба сия уросте изъ нихъ же, овии умроша, овии и досель пребываютъ. Док. 1690 г. (АИ, 5, 340).

б) **отгудѣ**: Ибо оттудѣ ови напресѣкома и нераздѣльна телеса нарекоша за бестрастѣ въ малѣ злѣ... ХраМ, 73, 13 в.

в) **оттуда**: И оттуда въ томъ же часу сестры нашей Мавры въ дому ихъ безвѣстно не стало. Док. 1655 г. (АкУст2, 273).

г) **отголъ (-и)**: И они же поставиша ему тридесате серебряникъ и отголи искаше подобно врѣмене да и прѣдасть. ОстрЕв, 153 об., 1056 г.; Изби мразь... обиле по волости, и отголъ горе уставися велико. НовГЛет, 69, 13 в.; И отголъ нача Борисъ Годуновъ умышляти о убиении царевича Дмитрия. ГрОтр, 2, 17 в.; Тщетно Фотий писал грамоты к вельможам и народу южной России... древняя единственная наша митрополия разделилась отголе на две. Карамзин, История государства Российского.

д) **оттоль**: Оттоль начаша строити брань къ граду. НовГЛет, 48, 13 в.; И оттоль бог преклонися на милосердие к человечеству... ПослИГ, 199, 1577 г.; да всюди идоли сокрушатся, и оттоль не буди на корабвах военных ни громовой стрѣлы, ни вѣнцев купальных... ФПрокол, 202, 1705 г.

Наречия этой группы, так же как и предшествующей, не все в одинаковой степени развивали временное значение, и все они либо постепенно утратили его, сохранив лишь пространственное, либо перестали употребляться вообще. Самым употребительным со значением „с тех пор“ в книжном языке было наречие *оттолъ*. Еще в 18 в. оно было стилистически нейтрально и употреблялось в литературном языке, что и зафиксировано словарями (Вейс, 723; А1, 6, 167). В словарях 1806–22 гг. и 1847 г. наречие *оттолъ* с временным значением приводится только в евангелическом тексте и с пометой „слав.“ (А2, 4, 689), „церк.“ (А3, 3, 280), что свидетельствует о его архаизации уже в первой половине 19 в. В качестве устаревшего *оттоле* (*оттоль*) с временным значением может быть использовано и в современном русском литературном языке (ССРЛЯ, 8, 1657). Форма *оттуду*, употреблявшаяся с временным значением до 18 в., но заметно реже, также архаизируется к концу 18 в. Это отражается словарями 18–19 вв., которые приводят ее в евангелическом тексте (А1, 6, 316; А2, 4, 692), и прямо подчеркивается пометой „церк.“ (А3, 3, 282).

Форма *оттудѣ* с временным значением встречена только в одном примере 13 в.: по-видимому, она так и не закрепила за собой этого значения, поскольку и с пространственным значением довольно рано устарела даже в книжном языке.

Наречие *оттуда*, более свойственное живому языку с аблятивным значением, временного значения почти не усваивало, и употребление его с этим значением было редким, так как отмечено только один раз в документе 17 в. Словарь 1789—94 гг. указывал на возможность употребления *оттуда* с временным значением, но никакого примера не давал (А1, 6, 316). Более поздние словари уже не усматривают такой возможности.

6) Наречия данного типа, образовавшиеся от местоимения *инъ*, приобрели временное значение, не связанное со значением неопределенности самого местоимения, а обобщающее — „всегда“. С этим значением отмечена только сокращенная форма **отъинудь**: *любои елинъ буди въ бѣдѣ, то достоить ны добро сътвориши ему и отинудь въсякому челоуѣку въ бѣдѣ сущю. Излат, 158 а, 12 в.; божиинъ страхъ отинудь имѣ въ сердци и въ души своеи... Сузд-Лет, 442, 14 в.; Но се бо ему не любо обрѣзание удовъ и о яденъи свиныхъ мясъ, а о питии отинудь рекъ: Руси веселье питье, не можемъ безъ того быти. ИпатЛет, 72, 1425 г.*

При отрицании, подобно тому как это отмечалось и у наречия *отнюдь* (*отнюдѣ*), значение „всегда“ преобразовалось в „никогда“: *живѣше отъ 8-тъ и 60-тъ лѣтъ и не исходяше отинудь изъ Лавры. ПандАнт, 6, 11 в.; не подобаетъ причетникомъ отинудь безъ мужа въ корчемници ясти и пити. РязК, 45, 1284 г.; Жидом же отинудь жертвы не творити... Пов. о взят. Царьгр., 16 в. (ПовРус, 55).*

Наречие *отинудь* с временным значением употреблялось в письменном языке до 15—16 вв., причем в 11—13 вв. употребление этого наречия при отрицании со значением „никогда“ для книжного языка было даже довольно заметным. Но после 16 в. *отинудь* не наблюдается даже в книжном языке, поэтому словари 17 в. его не приводят; не указывают его и более поздние словари.

Употребление местоименных наречных форм с приставкой *отъ-* во временном значении показывает, что трансформация пространственных значений во временные происходила только в книжном языке, в котором, по-видимому, понимание пространственного предела как временного достигало большей степени, чем в разговорном. Вполне вероятно, что в связи с началом переориентации русского литературного языка с середины 18 в. на разговорный язык в литературном наречии данного типа с временным значением не удерживаются.

3. Наречия со значением причины

На почве уже осознанных пространственных и временных связей в результате более глубокого и обобщенного понимания действительности происходит становление причинных связей. Переход понятий из одного в другое в данном случае идет „от одной формы связи взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей“, а именно, „от сосуществования к каузальности“¹². Процесс этот общезыковой. Он наглядно проявляется в том, что в самых различных языках предлоги, выражающие причинные отношения, по своему происхождению пространственно-временные¹³. Предлог *от* в русском языке и является одним из таких предлогов. По определению В. В. Виноградова, предлог *от* обозначает и внешнюю и внутреннюю мотивировку качества или действия, то есть он может обозначать не только движение откуда-нибудь, но и ссылку на какое-нибудь явление или действие, послужившее причиной¹⁴. Еще раньше А. А. Потебня очень тонко подметил, что в образованиях с предлогом *от* аблятивное значение переходит в причинное в силу того, что внешний источник, исходная точка начинает мыслиться причиной действия или состояния¹⁵. Такое переосмысление предлога *от* наблюдается в самых ранних памятниках древнерусского языка. Свойственно это и наречным образованиям, в которых *от* выступает как приставка. С причинным значением отмечены наречия данного типа, образовавшиеся от местоимений *къ, и, съ, тѣ*.

1) Значение „отчего, почему, по какой причине“ приобретали наречные образования от местоимения *къ*:

а) **отъкуду**: Не вѣдѣ откуду ти печаль есть. ЖИр, 103, 12 в.; откуда зеленѣть змрагдово естество на всякое время, а не на веснѣ тъкмо... Шестоднев, 44, 14 в.; Откуду толикий на ны гнев? ПослИГ, 156, 16 в.; Скажите же, от чего любовь? откуду? и для каких причин? Княжнин, 508, 1790 г.

б) **отъкудѣ**: а еже тришьды крышати чловѣка, отъкудѣ ина же елико о крещении отъвръщися сотоны. ЕфрК, 527, 12 в.

в) **отъкуда**: Откуда чудный шум, неистовые клики? Кого, куда зовут и бубны и тимпан? Пушкин, Торжество Вакха; Чацкий: Но этот обморок, беспамяство откуда? Грибоедов, Горе от ума; Откуда же здоровое свойство этой грязи? Чернышевский, Что делать?

В книжном языке в письменный период вплоть до конца 18 в. со значением „почему“ употреблялось наречие *откуду*. Но вследствие редкого

¹² В. И. Ленин, Философские тетради, Собр. соч., т. 29 (5-е изд.), стр. 203.

¹³ Л. П. Якубинский, История древнерусского языка, стр. 255.

¹⁴ В. В. Виноградов, Русский язык, М., 1947, стр. 690–691.

¹⁵ А. А. Потебня, Из записок..., т. 4. стр. 254.

употребления ранними словарями причинное значение у этого наречия не отмечалось. Стали его указывать только Академические Словари 18–19 вв., не в примерах из евангелических текстов и сопровождая пометами „слав.“ (А1 3, 1054; А2, 4, 564), „церк.“ (А3, 3, 229). Форма *отъкудѣ*, хотя и рано получила причинное значение, но употребительности с этим значением не развила и позже 12 в. в памятниках не отмечена. Наречие *откуда* с причинным значением раньше начала 19 в. не встречалось. Произошла своеобразная преемственность: форма *откуда*, единственная из однозначных с аблятивным значением сохранившаяся в русском литературном языке, восприняла от формы *откуду* передачу и причинного значения. Впервые на наличие у формы *откуда* такого значения указывает словарь 1789–94 гг., а затем и словарь 1806–22 гг., но в примере, где *откуда* имеет не столько причинное, сколько качественно-обстоятельное значение (Ему неоткуда о семь знать. А1, 3, 1054; А2, 3, 564). По имеющимся фактам можно считать, что наречие *откуда* с причинным значением стало употребляться только с первой половины 19 в. и продолжает употребляться в литературном языке до настоящего времени (СлУш, 2, 938; ССРЛЯ, 8, 1431).

2) Наречия данного типа, образованные от местоимений *и*, *сь* и *тѣ*, выступают с одинаковым значением „поэтому, по этой причине“. Если во временных наречиях этого типа еще видна соотнесенность значения наречия со значением местоименной основы, от которой оно образовано, то в причинных эта соотнесенность уже стирается, что говорит о появлении причинного значения на еще более позднем этапе, то есть тогда, когда различие в значении местоимений *и*, *сь*, *тѣ* явно утрачивается и устанавливается бинарная система указательных местоимений на базе местоимения *тѣ*. Подобно временному, причинное значение наречия данного типа получали только в книжном языке, тогда как в живом языке развивались другие средства для передачи того же значения (*поэтому, потому, поэтому*).

В книжном языке со значением „поэтому“ отмечены следующие формы:

а) **отънюду**: О Кориньѣ, отнюду же и кирьѣфияне именуются. ЕфрК, 718, 12 в.; а Хоривъ (седяше) на третей горѣ, отнюду же прозвася Хоревца. ИпатЛет, 7, 1425 г.; Откуду брани и свары в вас? Не отнюду ли, от сластей ваших, воюющих в душах ваших? ПослИГ, 21, 1564 г.

б) **отъсюду**: Явѣсть отсуду, яко господь имя есть. РязК, 11, 1284 г.; является бо отсюду, что онъ не о какихъ ни есть гордыхъ, но о тѣхъ, которые на престолѣ сидятъ... ДелоФП, 92, 18 в.

в) **отъсюдѣ**: Откуду сваривъ васъ, не отъсудѣ ли, отъ сластей вашихъ. ПандАнт, 58, 11 в.

г) **отсюда**: Отсюда следует, что все речения односложные не могут быть, как токмо долгие. Тредьяк, 368, 1735 г.; Этот человек — апофеоз мелочного самолюбия и слабости характера: отсюда все его поступки... Белинский, Герой нашего времени; Чудовищный жар срывает электронные оболочки с атомов, оголяет их, как осенний вихрь обнажает древесные кроны. А отсюда — странные спектры излучения. Октябрь; № 7, 1972 г., стр. 163.

д) **оттуду**: Узлюбила есть душа ту же то умь и оттуду наслаждается и оттуду просвѣщается и оттуду насыщается сладостне любви божиа. ЕфрС, 230 об., 1288 г.; и аще не сгорить (евангелие), познаемъ оттуду, яко великъ есть богъ, егоже ты проповѣдуеши. Синописис, 72, 1680 г.

е) **оттуды**: Лутче есть вамъ, чтобъ тѣ города были подъ нашимъ царствомъ, откуду къ вамъ пришли, а оттуды и болшая надежда будетъ... Док. 1492 г. (ДипДИ, 74).

ж) **оттуда**: Опасно, чтобъ отъ того вмѣсто пользы тяжчайшихъ припадковъ не учинилось, а оттуда и инья многия неприятели. Травн, 197, 17 в.; А оттуда и любочестие названо амбициею. Радищев, 132, 1790 г.; Откуда оттуда, оттуда и нелюбовь. СЛУш, 2, 1002.

з) **оттолѣ**: и связавше его опаки руками, яко не мощи ему оттолѣ и святого евангелия прочитати. КанПр, 830, 15 в.; А оттолѣ достаточнѣ можемъ вызнати, что прежь ваша пресвѣтлость городни некоторые простые въ Литовской земле имати могъ. Док. 1576 г. (ДипДИ, 529); а оставшии людие... едва смерти избыща не силою своею, но божию помощию, и оттолѣ многие скорби и притужания приимаху ото окаянныхъ. СибЛет, 13, втор. пол. 17 в.

и) **оттоль**: — Человек, вишь, молодой. Оттоль и порубиться, и показать хотелось бы себя. А. К. Толстой, Посадник.

Раньше других способность выражать причинное значение появилась у таких книжных форм, как *отънюду*, *отъсюдѣ*, *отъсюду*, *отътуду*. Но употребление их с этим значением не было широким и складывалось по-разному. *Отъсюдѣ*, отмеченное в одном примере 11 в., не стало употребительным и с другими значениями, а форма *отънюду* продержалась в книжном языке до середины 16 в. Обе эти формы словарями не фиксируются. Наречие *отъсюду* употреблялось с причинным значением до конца 17 в., а *отътуду* еще и в 18 в. Академические словари 19 в. приводят из них только *отсюду*, но как устаревшую с пометой „церк.“ (А2, 5, 1080; А3, 4, 683). Более живая форма *оттуду*, встречающаяся с причинным значением со второй половины 17 в., к 19 в. с таким значением становится вполне литературной (А1, 6, 316; А2, 4, 692; А3, 3, 282). Форма же *оттуды* не успела закрепить за собой причинное значение, так как после 17 в. вытесняется из литературного языка.

Наречие *оттолѣ*, судя по показаниям словаря Э. Вейсмана 1731 г. (132), употреблялось с причинным значением еще в первой половине 18 в. Но позже, в связи с тем, что форма *оттолѣ* переходит в разряд просторечий, употребление ее с причинным значением в литературном языке прекращается. Встреченный пример у А. К. Толстого – искусственная стилизация под просторечие, поскольку в говорах ни один из вариантов наречий данной группы с причинным значением не зафиксирован.

Только с первой половины 18 в. в литературном языке со значением „по этой причине“ начинает употребляться наречие *отсюда*. Прежде всего оно, конечно, вытесняло форму *отсюду*, но в силу того, что и другие наречия данной группы выступали с тем же значением, то наречие *отсюда* начинает вытеснять и наречие *оттуда*, которое в „Толковом словаре...“ под ред. Д. Ушакова еще приводится, но в пословице, отражающей, безусловно, старое употребление (СлУш, 2, 1002). В современном русском литературном языке со значением „по этой причине“ сохраняется только одно наречие данного типа – *отсюда* (ССРЛЯ, 8, 1642).

4. Наречия с качественно-обстоятельным значением

На основе переосмысления пространственных значений складываются выражения довольно разнообразных отношений. Некоторые местоименные наречия с приставкой *отъ-* получают дальнейшее развитие значения – от причинного к качественно-обстоятельному. Здесь сказывается характерная особенность русских наречий легко переводить причинные отношения в качественно-обстоятельные, которые в русском языке почти всегда совмещаются¹⁶.

В наших материалах нешироко, но все же представлено употребление форм данного типа наречий с качественно-обстоятельным значением.

1) Значение „каким образом, из какого источника“ приобретали наречия, образованные от местоимения *къ*.

а) **отъкуду**: Отъкуду увѣсть чловѣкъ, яко простилъ есть богъ грѣховъ его. ИзбСв, 91, 1076 г.; подорожные и подводы до Москвы цѣловальникомъ откуду имать, того въ томъ... указѣ не написано. Док. 1698 г. (АИ, 5, 514); Изрекиши сие, обратил я взор мой на мой сан, ... познал, откуду проистекает мое право и власть. Радищев, 93, 1790 г.

б) **отъкудѣ**: твоя бо ицѣленья откудѣ цѣну хотятъ имѣти... ЕфрС, 218, 1288г.

¹⁶ Грамматика русского языка, т. 1, изд. АН СССР, М., 1953, стр. 613.

в) **откуда**: Разумѣи самъ ся, о добрыи, како и откуда родися и чимъ улучишь красоту первообразну. Пчела, 341, 14 в.; Откуда они (лодии) имъ достались, не могли мы узнать. ЗапРун, 246, 1774 г.; Софья: Откуда скрытность почерпнуть? Грибоедов, Горе от ума; — Как ты, брат, легко разговариваешь! Откуда только тебе эти дела известны? Горький, Коновалов.

Качественно-обстоятельное значение у названных наречных форм, как видно из примеров, развивается довольно рано, но употребление с этим значением было нешироким, вследствие чего словари вплоть до 20 в. его не отмечали. Форма *отъкуду* с этим значением перестает употребляться к концу 18 в., как, впрочем, и с другими значениями. Форма *отъкудѣ* отмечена с качественно-обстоятельным значением лишь в одном примере, но она и с другими значениями была малоупотребительна. И только наречие *отъкуда* сохранилось в употреблении с качественно-обстоятельным значением, которое становится особенно употребительным в литературном языке, начиная с 19 в. В словарях *откуда* с этим значением начинают отмечать только в 20 в. Так, в „Толковом словаре...“ под ред. Д. Ушакова уже дается пример (Откуда он это знает? СлУш, 2, 938), но еще не отграниченный от причинного значения. И лишь Словарь современного русского литературного языка 1948—65 гг. выделяет у наречия *откуда* отдельное качественно-обстоятельное значение наряду с аблятивным и причинным (ССРЛЯ, 8, 1431).

2) Наречия *отъинудѣ* и *отъинудѣ*, уже выступая с временным значением, приобретали качественно-обстоятельный оттенок. Оттенок этот в зависимости от значения глагола, к которому наречие примыкало, а также от содержания предложения в целом мог стать основным значением, и тогда наречие начинало выступать со значением „совсем, вовсе, никоим образом“:

а) **отъинудѣ**: Яко бо звѣзды ищишти... несть отъинудѣ, тако ти богословца рещи довольно. Мин, 202, 11 в.; а похоти отнудѣ отменяся, аще тако храниши, то добрѣ прѣбудеши. Астр, 412, 15 в.; а меду здеся отнюдь купить не добудеши. Док. 1653 г. (ПамНРЯ, 14); Аз отнюд не знаю, в чем стоит закон Христов. ФПрокоп, 171, 1705 г.

б) **отъинудѣ**: Свѣты безбожныхъ языкъ и отнюдь уклонися и себе предадь еси. Мин, 156, 11 в.; и городъ весь отнудѣ пусть... НовГлет, 90, 13 в.; его царское величество отнюдь уповает того не оторчися. Док. 1517 г. (ДипДИ, 201); А ныне меня, бедного, отнюдь продают напрасно. Пов. о Ерше Ерш., втор. пол. 17 в. (РДС, 8); амуры... жадными отнюдь не почитались... Богданович, 71, 1778 г.; Слог отнюдь не есть простое умение писать грамматически складно... Белинский, Герой нашего времени.

Первоначально качественно-обстоятельное значение у наречий *отъинудѣ* и *отъинудѣ* возникало безотносительно к тому, есть ли в предложении

отрицание. С 11 и до конца 15 в. случаи употребления этих наречий при отрицании встречаются даже гораздо реже, чем без отрицания, причем в этот период *отънюдѣ* и *отънюдь* употребляются в основном в книжном языке. Проникновение этих форм в язык деловых документов начинается с 16 в., с того же времени начинается и рост их употребления при отрицании. В начале 18 в. зафиксированы последние случаи употребления формы *отнюдѣ* „совсем, вовсе“, тогда как форма *отнюдь* с тем же значением продолжает употребляться в русском литературном языке, но с 18 в. только при отрицании. Словарь Академии Российской 1806—22 гг. приводит форму *отнюдѣ* в евангелическом тексте, что свидетельствует о ее устарелости, а форму *отнюдь* в разговорной фразе (Отнюдь не вѣрь сему слуху. А2, 4, 604). В дальнейшем *отнюдь* также только при отрицании продолжает употребляться в русском литературном языке, но на нем сохраняется отпечаток книжности (СлУш, 2, 954). В 20 в. в разговорном языке происходит некоторый сдвиг в восприятии этого наречия: употребление его становится возможным и без отрицания, но зато значение этого отрицания вбирает в себя само наречие, которое начинает обозначать „вовсе нет, совсем нет“:

— Не думайте, я не консерватор, отнюдь. Горький, Жизнь Клина Самгина; Разве Петров предлагает ему сыграть в лапту? Или пройтись в служебные часы по грибы? Отнюдь. Литерат. газета, № 144, 1962 г., стр. 3.

Фиксируется это только Словарем 1948—65 гг. (ССРЛЯ, 8, 1496).

3) У наречий, образованных от местоимения *имѣ*, подобно наречиям предыдущей группы, временное значение легко переходило в качественно-обстоятельное. Происходит это преимущественно при отрицании, которое делает значение наречия еще более отвлеченным. Поэтому значение „никогда“ принимает вид „совсем, вовсе“.

а) **отъинуду**: И тѣмъ сѣя подавати вѣистину требующихъ и не имущемъ отинуду пища... Нов, 110, 11 в.; тот же текст. ЕфрК, 817, 12 в.

б) **отъинудѣ**: От Русския земли отступив, поиде прочь, откуду же и прииде, а земля Русские отинуде не прикоснуса... Пов. о Темир-Аксаке, 16 в. (ПовРус, 53).

в) **отъинудѣ**: и се жена духъ имущи недужнѣ 18 лѣтъ и бѣсъ лука и не могущи вѣсклонитися отинудѣ. ОстрЕв, 105 об., 1056 г.; Цесарь же не послуша отинудѣ мирскихъ глаголь многыа ради несытости. ХрАм, 487, 15 в.; и въ пятокъ мясь ясти ни доива отинудѣ. ХудНом, 289, 16 в.

г) **отъинудѣ**: кѣде ся не замыслимъ, ту потомъ погынемъ отинудѣ. ИзбСв, 35, 1076 г.; и поломи мость, 4 городнѣ отинудѣ безнатѣ занесе. НовгЛет, 27, 13 в.; а еже лишится нам его велишь отинудѣ, то мы есмы не угри, ни ляхове, но единого деда есмы внуци. МЛС, 97, 15 в.

Несокращенные формы этих наречий с качественно-обстоятельным значением отмечены в единичных примерах. Но это потому, что сокращенные формы получили преимущественное употребление уже в самом начале письменного периода, особенно *отъинудь*. И тем не менее все они продержались в книжном языке только до 15–16 вв., вытесняемые другой книжной формой *отнюдь* и более новыми образованиями *совсем* и *вовсе*. Словари наречий этой группы с качественно-обстоятельным значением не отмечают.

Рассмотрев наречия, образовавшиеся от различных местоименных основ с приставкой *отъ-*, можно отметить большую продуктивность данного типа, включавшего множество форм, употреблявшихся с разными значениями. Исходным значением было, конечно, пространственное — аблятивное, но употребление этих наречий при глаголах различных смысловых групп приводило к сдвигам в значении наречий, в результате чего наречия с пространственным значением получали временное, причинное и даже качественно-обстоятельное значение. Так, при глаголах движения или направленного действия наречия данного типа имели аблятивное значение. Если же действие глагола вообще или контекстуально способно длиться только во времени, то и наречие при нем приобретало временное значение. При глаголах бытия, состояния наречие становилось причинным.

Появление у наречий данного типа временного, причинного и качественно-обстоятельного значений было характерно в древнерусском языке только книжному, а позже — литературному языку, обладающему способностью к гибкому использованию своих средств, приобретающих в новых языковых ситуациях новые значения. Но употребление этих наречий с их новыми значениями не было таким широким, как их употребление с аблятивным значением. И это не потому, что они недостаточно четко передавали новые для них значения, а в силу того, что в русском языке развивались и другие средства для их выражения, которые со временем получили преимущественное употребление, так как не были многозначны.

В результате развития всего этого типа наречий основное значение, которое сохранили входящие в него наречия, все-таки аблятивное. Стремление в литературном языке к нормативности, то есть стремление закрепить определенное значение за одной формой, а также та избирательность, которая стала проявляться в русском языке с 18 в., привели к тому, что с аблятивным значением остались в употреблении в современном русском литературном языке только некоторые формы на *-да* и одна форма на *-ду*: *откуда* с вопросительным и относительным значением „от какого, с какого места“, *отсюда* „от этого, с этого места“, *оттуда* „от того, с того места“ и *отовсюду* „ото всех, со всех сторон“. Еще возможные в употреблении с аблятивным значением

формы *отколе* (*отколь*), *отселе* (*отсель*), *оттоле* (*оттоль*) несут на себе большой отпечаток просторечности и встречаются в основном в речи литературных персонажей. Все же остальные формы, употреблявшиеся в письменных памятниках с аблятивным значением наряду с названными, либо сохранились только в диалектах, либо ушли из языка вследствие своей ненужности, избыточности.

Временное значение, некогда развившееся у ряда наречных форм данного типа, так и не закрепилось за ними. Лишь наречие *оттоль* как средство архаизации еще возможно с временным значением. Кстати, это единственное наречие с приставкой *от-*, которое само и в своих вариантах *оттуля*, *оттулева* встречено в архангельском говоре и с временным значением „с той поры“, вероятно, не без воздействия со стороны старого книжного языка.

Из всех форм, употреблявшихся с причинным значением, сохранили его только две: *откуда* „по какой причине“ и *отсюда* „поэтому, по этой причине“. Но и они постепенно вытесняются наречиями другого образования (*почему*, *потому*, *поэтому* и др.).

Качественно-обстоятельственное значение, возникшее на базе других значений и у меньшего круга форм, сохранили также только два наречия: *откуда* „каким образом, из какого источника“ и *отнюдь* „совсем, вовсе“. Наречие *отнюдь* – единственная сокращенная форма, утвердившаяся в русском литературном языке. Вообще же сокращение приставочных форм у наречий на *-ду*, *-дѣ*, *-ды*, *-да* проявлялось очень редко и как норма в русском языке не закрепилось. Приставочные же наречия на *-лѣ* (*-ли*) довольно свободно сокращались и в современных русских говорах употребляются наряду с несокращенными, которые пока не уступают им своих позиций.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- A1 – Словарь Академии Российской, ч. 1–6, СПб, 1789–1794.
A2 – Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный, ч. 1–6, СПб, 1806–1822.
A3 – Словарь церковно-славянского и русского языка, т. 1–4, СПб, 1867–1869 (2-е изд.).
Аблесимов – А. Аблесимов, Мельник – колдун, обманщик и сват. А. В. Кокорев, Хрестоматия по русской литературе 18 в., М., 1965.
АГол – Акты, относящиеся до рода дворян Голохвастовых (15–16 вв.), Чтения ОИДР, 1847, кн. 3 и 4.

- АИ — Акты исторические. Собр. и изд. Археографическою Комиссиею, т. 1—5 (14—17 вв.), СПб, 1841—1842.
- АкИв — Акты Иверского Святозарского монастыря (1582—1706 гг.), Русская Историческая Библиотека (РИБ), т. 5, СПб, 1878.
- АкИн — Акты о выездах в Россию иноземцев (1600—1640 гг.), РИБ, т. 8, СПб, 1884.
- АкСиб — Акты, относящиеся к истории Сибири (1625—1630 гг.), РИБ, т. 8, СПб, 1884.
- АкУст1 — Акты Устюжской епархии (16—17 вв.), РИБ, т. 12, СПб, 1890.
- АкУст2 — Акты Устюжской епархии (явки, 1621—1680 гг.), РИБ, т. 25, СПб, 1908.
- Алекс — Александрия (15 в.), М.—Л., 1966.
- АРев — Русские акты Ревельского городского архива (14—17 вв.), РИБ, т. 15, СПб, 1894.
- АРЗ — Архив военно-походной канцелярии графа П. И. Румянцева-Задунайского (1767—1780 гг.), Чтения ОИДР, 1865, кн. 2.
- Астр — Астрология (список 15 в.), изд. Н. Тихонравовым, Памятники отреченной русской литературы, т. 2, М., 1863.
- АСЭИ — Акты социально-экономической истории сев.-вост. Руси конца 14 — начала 16 вв., т. 1, М., 1952; т. 2, М., 1958.
- АТяг — Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Моск. госуд. (15—17 вв.), изд. М. Дьяконовым, вып. 2, Юрьев, 1897.
- Афр — Сказание Афродитиана (сп. 13 в.), Пам. отречен. рус. литературы, т. 2, М., 1863.
- АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства 14—16 вв., ч. 1, М., 1951; ч. 2, М., 1956.
- Багрицкий — Э. Багрицкий, Стихи и поэмы, М., 1956.
- Богданович — И. Ф. Богданович, Стихотворения и поэмы, Л., 1957.
- БумЕк — Бумаги Екатерины II, Сб. Русск. Историч. Общ., т. 7 (1744—1765 гг.), СПб, 1871; т. 27 (1774—1788 гг.), СПб, 1880.
- Вейс — Э. Вейсмана, Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка, СПб, 1731.
- ВоинП — Воинские повести древней Руси, под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1949.
- ВремТ — Временник дьяка Ивана Тимофеева, РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- ГалЕв — Галичское евангелие 1114 г., изд. Амфилохий, т. 1—2, М., 1882—1883.
- Гельт — Ф. Гельтергоф, Российский лексикон по алфавиту с немецким и латинским переводом, ч. 1—2, М., 1778.
- ГрНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова (12—15 вв.), изд. АН СССР, М.—Л., 1949.
- ГрОтр — Сказание и повесть еже содеяся в царствующем граде Москве и о расстриге Гришке Отрепьеве и о похождениях его, Чтения ОИДР, 1847, кн. 9.
- Даль — В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1—4, М., 1955.

- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей 14—16 вв., изд. АН СССР, М.-Л., 1950.
- ДелоФП — Дело о Феофане Прокоповиче (18 в.), Чтения ОИДР, 1862, кн. 1.
- Державин — Г. Р. Державин, Стихотворения, М., 1958.
- ДипДИ — Памятники дипломатических сношений древней Руси с державами иностранных, т. 1 (1488—1594 гг.), СПб, 1851.
- ДипМП — Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией, т. 1 (царствование Федора Иоанновича), СПб, 1880.
- ДипПЛ — Памятники дипломатических сношений Московского государства с польско-литовским, т. 1 (1487—1533 гг.), СПб, 1882.
- Док — Акты и документы конца 17 в., РИБ, т. 8, СПб, 1884.
- ДокаП — Документы по делу царевича Алексея Петровича, Чтения ОИДР, 1861, кн. 3.
- Домостр — Домострой Сильвестра (Коишинский сп. 16 в.), Временник ОИДР, 1849, кн. 1.
- ЕфрК — Ефремовская кормчая (12 в.), изд. В. А. Бенешевич, СПб, 1906.
- ЕфрС — Поучение Ефрема Сирина, рукоп. ЛГПБ (Погод. 71-а), 1288 г.
- ЖАв — Житие протопопа Аввакума, ГИХЛ, М., 1960.
- ЖЕп — Житие Епифания Кипрского, рукоп. ЛГПБ (Соф. 1326), 13 в.
- ЖИр — Житие Ирины, Сб. 12 в. Моск. Успенск. собора, Чтение ОИДР, 1899, кн. 2.
- ЖНиф — Житие Нифонта (ростовское), 1219 г., изд. А. В. Рыстенко, Материалы к истории византийско-славянской литературы та мови, Одесса, 1928.
- ЖСав — Житие Саввы Освященного, рукоп. ЛГПБ (ОЛДП Q CVI), 13 в.
- ЖФеод — Житие Феодосия Печерского, Сб. 12 в. Моск. Успенск. собора, Чтения ИОДР, 1899, кн. 2.
- ЗавП — Заветы двенадцати патриархов (сп. 14 и 15 вв.), Пам. отречен. рус. литературы, т. 3, СПб, 1863.
- ЗапРун — Записки сенатора Павла Степановича Руняча о пугачевском бунте (1774 г.), Русская старина, т. 2, 1870.
- Злат — Десять слов Златоструя (12 в.), изд. Б. Н. Малинным, СПб, 1910.
- ЗРЛет — Западнорусская летопись (сп. 15 и 16 вв.), Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), т. 17, СПб, 1907.
- Изб — Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г., изд. ОИДР, М., 1884.
- ИзбСв — Изборник Святослава 1076 г., изд. В. Шимановский, Варшава, 1887.
- ИзЗлат — Златоструй Иоанна Златоуста, рукоп. ЛГПБ (Q n I 74), 12 в.
- ИпатЛет — Ипатьевская летопись, ПСРЛ, т. 2, 1908.
- ИстНРЯ — С. И. Котков, Н. П. Панкратова, Источники по истории русского народно-разговорного языка 17 — нач. 18 вв., М., 1964.
- ИУльф — Путешествие в Россию датского посланника Иакова Ульфельда в 1575 г. (перевод 18 в.), Чтения ОИДР, 1883, кн. 3.
- КазЛет — Казанский летописец (Соловецкий сп. 17 в.), ПСРЛ, т. 19.
- КанПр — Памятники древнерусского канонического права (11—15 вв.), РИБ, т. 6, СПб, 1880.
- Кантемер — А. Кантемир, Собрание стихотворений, Л., 1956.

- Княжнин — Я. Б. Княжнин, Избранные произведения, Л., 1961.
 ЛекП — Ф. Поликарпов, Лексикон трехязычный..., М., 1704.
 ЛекСл — Лексикон сиречь словесник славенский, Супрасль, 1722.
 Литх — И. Ф. Литхен, Лексикон российский и французский..., ч. 1—2, СПб, 1762.
- Ломоносов — М. В. Ломоносов, Сочинения, М., 1957.
 МИк — Материалы для истории русской иконописи (1551—1676 гг.), Собр. И. Забелин, Временник ОИДР, кн. 7, М., 1850.
- МилЕв — Милатино евангелие, рукоп. ЛГПБ (F п I 7), 1215 г.
 Мин — Служебные мины за сентябрь, октябрь и ноябрь (1095—1097 гг.), изд. И. В. Ягич, СПб, 1886.
- МЛС — Московский летописный свод конца 15 века, ПСРЛ, т. 25, М.—Л., 1949.
 МПРЛС — Литовский Статут 1588 г. в Московском переводе-редакции (17 в.), изд. И. И. Лаппо, Юрьев, 1916.
- МСиб — Материалы для истории Сибири (середина 18 в.), Чтения ОИДР, 1867, кн. 1.
- НовГлет — Новгородская I летопись старшего и младшего изводов (сп. 13 и 15 вв.), изд. АН СССР, М.—Л., 1950.
- ОстрЕв — Остромирово евангелие 1056—1057 гг., Фотолитография, СПб, 1883.
 ПамНРЯ — С. И. Котков, Н. И. Тарабаева, Памятники русского народно-разговорного языка 17 столетия, М., 1965.
- ПандАнт — Пандект монаха Антиоха (по рукоп. 11 в.), М., 1913.
 ПБер — Берында Памва, Лексикон славеноросский и имен толкование, Киев, 1627.
- ПВЛ — Повесть временных лет (по Лаврентьевскому списку 1377 г.), под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1950.
- ПВМ — Поучение Владимира Мономаха (по Лаврент. сп. 1377 г.).
 Пересветов — Сочинения И. Пересветова (16 в.), М.—Л., 1956.
 ПисАП — Письма царевича Алексея Петровича к его родителю Петру Великому и др., Одесса, 1849.
- ПКр — Памятники истории крестьян 14—19 вв., под ред. А. Э. Вормса, Ю. В. Готье, А. А. Кизветтера, А. И. Яковлева, Памятники русской истории, вып. 6, М., 1910.
- ПовКР — Повесть князя И. М. Катырева-Ростовского, РИБ, т. 13, СПб, 1892.
 ПовМих — Повесть о Михаиле Клопском (сп. 16 в.), Памятники старинной русской литературы, изд. Г. Кушелев-Безбородко, вып. 4, СПб, 1862.
- ПовРус — Русские повести 15—16 веков, М.—Л., 1958.
 Попов — М. И. Попов, Аюта. А. В. Кокорев, Хрестоматия по русской литературе 18 в., М., 1965.
- ПослИГ — Послания Ивана Грозного, под ред. В. П. Адриановой-Перетц, изд. АН СССР, М.—Л., 1951.
- Посошков — Сочинения Ивана Посошкова, изд. М. Погодин, М., 1842.
 ПскЛет — Псковские летописи (сп. 15, 16 и 17 вв.), под ред. А. И. Насонова, вып. 2, М., 1955.
- ПскСудГр — Псковская судная грамота (сп. 16 в.), изд. Императ. Археографической комиссиею, СПб, 1914.

- Пчела — Древняя русская пчела (14–15 вв.), Сборник ОРЯС, т. 54, СПб, 1
- Радищев — А. Радищев, Избранное, изд. „Московский рабочий“, 1959.
- РасН — Рассказы Нартова о Петре Великом (1727 г.), Сборник ОРЯС, т. СПб, 1891.
- РДС — Русская демократическая сатира 17 века, изд. В. П. Адрианова-Ретц, М.—Л., 1954.
- РелАК — Реляции князя А. Д. Кантемира из Лондона (1732–1735 гг.), Чтен ОИДР, 1892, кн. 3.
- РЛА — Русско-ливонские акты (12–16 вв.), собр. К. Е. Напьерский, СПб, 1868.
- РусП — Русская повесть 17 века, ГИХЛ, М., 1954.
- РязК — Рязанская кормчая 1284 г., рукоп. ЛГПБ (Фп II 1).
- СибЛет — Сибирские летописи (17–18 вв.), изд. Императ. Археографическомиссиею, СПб, 1907.
- Синопис — Синопис или краткое собрание от различных летописцев. Киев, 16
- СинПат — Синайский патерик, рукоп. ГИМ (Синод. 551), 12 в.
- СлУш — Толковый словарь русского языка, под ред. Д. Н. Ушакова, т. 1–М., 1935–1940.
- СобрП — Собрание постановлений в 87 главах (12 в.), И. И. Срезневский, О зрении древних русских списков кормчей книги, СПб, 1897.
- СокрПал — Сокращенная Палея русской редакции (16 в.), Чтения ОИДР, 18 кн. 1.
- СочКурб — Сочинения князя Курбского, РИБ, т. 31, СПб, 1914.
- СПол — Симеон Полоцкий, Избранные произведения, М.—Л., 1953.
- Срезн — И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка т. 1–3, СПб, 1893–1903.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка, изд. АН СССР т. 1–17, М.—Л., 1948–1965.
- СуздЛет — Суздальская летопись (по Лаврентьевскому сп. 1377 г.), ПСРЛ, т. вып. 2, Л., 1927.
- Сумароков — А. П. Сумароков, Избранные произведения, Л., 1957.
- Травн — Русские простонародные травники и лечебники. Собрание медицины рукописей 16 и 17 столетия проф. В. М. Флоринского, Казань, 18
- Тредьяк — В. К. Тредиаковский, Избранные произведения, М.—Л., 1963.
- УкПВ — Указы, письма и бумаги Петра Великого и др. документы (170–1727 гг.), Сб. русск. историч. общ., т. 11, СПб, 1873.
- УлАМ — Уложение Алексея Михайловича 1648 г., изд. Императ. Акад. На: 1776 г. (4-е изд.).
- УстМин — Устав Миниха (1731 г.), Экзерциция пеша, Чтения ОИДР, 1891, кн.
- ФинОтр — Финляндские отрывки древнего русского письма 11–15 вв., И. И. Срезневский, Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, СПб, 1871.
- ФПрокоп — Феофан Прокопович, Сочинения, М.—Л., 1961.
- ХДан — Житие и хождение Даниила русская земля игумена, Православн Палестинский сборник, вып. 3 и 9, СПб, 1885.
- Хемницер — И. И. Хемницер, Полное собрание стихотворений, М.—Л., 1963.

- Х Кор — Хождение Трифона Коробейникова 1593–94 гг., изд. Х. Лопарев, Правосл. Палест. сб., т. 9, вып. 3, СПб, 1889.
- ХожАН — Хожене за три моря Афанасия Никитина (сп. 16 в.), М.—Л., 1948.
- ХрАм — Книги временныя и образныя Георгия мниха (Хроника Георгия Амартола, сп. 13–14 и 15 вв.), изд. В. М. Истрия, т. I, Петроград, 1920.
- ХудНом — Худые номокануны (сп. 16 в.), Пам. отречен. рус. литературы, т. 2, М., 1863.
- ЦарКн — Царственная книга, ПСРЛ, т. 13, вып. 2.
- ЧтЙов — Чтение и память св. Иова, Сб. 12 в. Моск. Успенск. собора, Чтения ОИДР, 1899, кн. 2.
- ЧудНик — Посмертные чудеса святителя Николая архиепископа Мир-Ликийского чудотворца (14 в.), Памятники ОЛДП, СПб, 1888.
- ЧудПс — Чудовская псалтырь 11 в., изд. В. Погорелов, Памятники старославянского языка, т. 3, вып. 1, СПб, 1910.
- Шестоднев — Шестоднев Георгия Пизиды (в славяно-русском переводе 1385 г.), Памятники ОЛДП, т. 33, СПб, 1882.

PRÄFIGIERTE PRONOMINALADVERBIEN IM RUSSISCHEN

A. KONEWECKIJ

Zusammenfassung

Im vorliegenden Beitrag wird das System der präfigierten Pronominaladverbien mit den Präfixen *от-*, *до-*, und *по-* in der Periode der Herausbildung der Schriftsprache untersucht. Die mit Hilfe dieser Präfixe gebildeten Pronominaladverbien – es handelt sich hauptsächlich um die Präfixe auf *-ду*, *-дѣ*, *-ды*, *-да*, *-лѣ* – erlangten neben den lokalen Bedeutungen auch temporale, und Adverbien mit dem Präfix *от-* erhielten außerdem kausale und qualitative Adverbialbedeutungen. Jede Bedeutung, die im Altrussischen durch eine Reihe von gleichbedeutenden Formen ausgedrückt wurde, erhält sich später in der literatursprachlichen Norm nur noch in einer Form. Im Zusammenhang damit verringert sich in bedeutendem Masse das ganze System der adverbialen Formen der untersuchten Typen, und gegenwärtig wird in der Literatursprache nur noch eine begrenzte Zahl der Adverbien verwendet. Viele Adverbialformen existieren nur noch in Dialekten.